

Тетради Международного университета в Москве. Сборник научных трудов.

Выпуск 7. – М.: 2006 г.

Карамова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры

Экономической теории

Финансовой академии

при Правительстве РФ

«Теория государства: общее и особенное»

В статье дается анализ теории государства с позиции двух научных направлений в экономической теории: майнстрима и институционализма. Теоретический уровень экономических исследований государства к настоящему моменту не привел к созданию стройной экономической теории государства. Данная статья призвана обобщить имеющиеся научные взгляды в рамках теории государства и предложить авторские подходы по этому вопросу. Исследование общих экономических закономерностей развития государственного сектора проводится на долгосрочном временном горизонте. Достижения институциональной и эволюционной школ позволяют рассмотреть институциональные модели государства, основанные на теории институциональных матриц.

" The theory of the state: the general and especial "

In clause the analysis of the theory of the state from a position of two scientific directions in the economic theory is given: майнстрима and институционализма. The theoretical level of economic researches of the state by the present moment has not led to creation of the harmonious economic theory of the state. Given clause is called to generalize available scientific views within the limits of the theory of the state and to offer author's approaches on this question. Research of the general economic laws of development of public sector is spent on long-term time horizon. Achievements институциональной and evolutionary schools allow to consider институциональные the models of the state based on the theory институциональных of matrixes.

Экономическая теория государства: общее и особенное

В экономической теории до недавнего момента отсутствовало понятие теории государства в таком же смысле, как, например, теория фирмы, теория денег, теория цены, теория капитала. Это удивительно, поскольку государство являлось объектом исследования очень многих экономических школ.

Термин «теория государства» присутствовал в основном в таких науках, как философия и право. В конце XX века эта печальная традиция была разрушена и в экономической теории возникла теория государства в майнстриме как теория общественного сектора и в институциональной теории. Большой исследовательский потенциал набрала прикладная наука «государственное регулирование экономики».

Однако теоретический уровень экономических исследований государства не привел к созданию стройной экономической теории государства. Данная статья призвана обобщить имеющиеся научные взгляды в рамках теории государства и предложить авторские подходы по этому вопросу.

Анализ государства как доминирующего субъекта экономики возможно производить в двух аспектах.

С одной стороны, анализ роли государства в экономике, включает исследование *общих экономических закономерностей* развития государственного сектора на долгосрочном временном горизонте. Это позволяет выделить основные, наиболее существенные экономические зависимости в общественном секторе. Данная закономерность в эволюции государственного сектора зависит от достигнутого технологического уровня в обществе, от преобладающих отношений собственности, от развитости правовых норм, от социальной дифференциации и много другого.

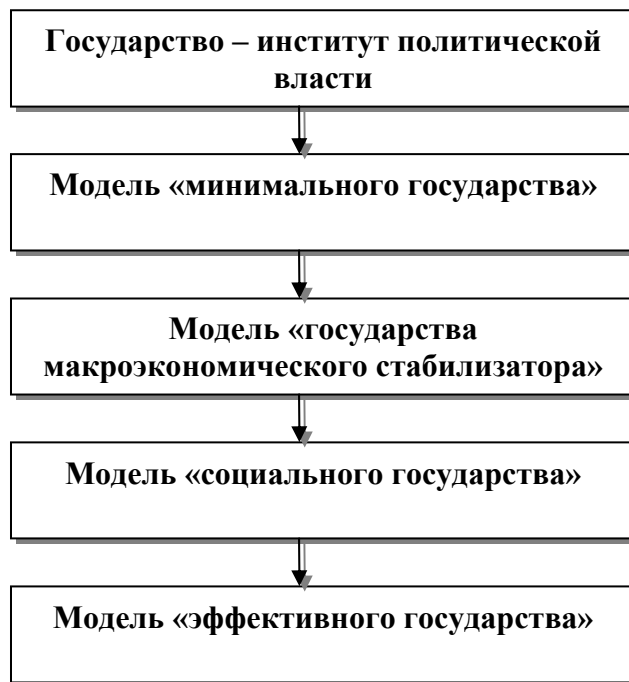
С другой стороны, существенным является *особенность национальной модели* во взаимоотношении общества и государства, культурные,

религиозные и исторические традиции страны. Под влиянием этих факторов, складывается институциональная система общества, которая предопределяет размер государственного сектора, функции государства, характер и инструменты государственного регулирования. Тип институциональной системы объясняет ожидания субъектов экономики в отношении государственной политики, создает нормы взаимодействия граждан и государства. В разных национальных моделях экономики, изучающих *особенные*, специфические свойства государства, институты и нормы могут отличаться друг от друга диаметрально: нести в себе ожидания патернализма, полной социальной защиты или, наоборот, могут строиться на отчуждении человека от государства, ощущении враждебности.

Следовательно, для того чтобы оценить современное состояние и дать характеристику национальной модели государственного сектора, первоначально необходимо выявить *общие* закономерности развития.

Рассмотрим более подробно сложившийся подход в неоклассике. В теории общественного сектора применяется модель, показывающая зависимость национального дохода от занятости в государственном секторе. Рассмотрим зависимость уровня национального (Y) дохода от расходов государства, (G) взятых в процентном отношении к уровню национального дохода или ВВП $Y=f(G)$. На этом основании, возможно выделить пять основных моделей государственного сектора, представленных в схеме.

1. Модель государства как института политической власти была характерна для стран до XVIII века. Государство выполняло в первую очередь функцию защиты прав и экономических интересов высшего сословия общества внутри страны и проводило политику по защите и

расширению границ, территории государства во внешней политике. Доля государственных расходов была велика и составляла около 25-30%. Размеры перераспределения национального дохода государством объяснялись отнюдь не скромностью притязаний властителей, а невозможностью собрать большие налоги. Основным сектором экономики в те времена являлось сельское хозяйство, производительность которого увеличивалась очень медленно. Большая часть хозяйств производила только необходимый продукт, которого хватало для простого воспроизводства.

Ситуация начала меняться только с увеличением доли промышленности в экономике, благодаря появлению мануфактур начиная с XV-XVI веков. Другой причиной, фиксирующей долю государственных расходов, являлась неразвитость налогового администрирования, системы учета доходов, технологии сбора налогов.

Попытки увеличения государственных расходов за счет роста налоговых сборов, приводили к бунтам, восстаниям и ослаблению экономики.

В XV-XVII веках доминировала экономическая политика, основанная на рекомендациях меркантилистов. Ее результатом стало, с одной стороны,

зарождение последовательной экономической политики государства, с другой стороны, усиление административного контроля за экономикой со стороны государственной бюрократии.

2. Модель «минимального государства» появляется в Западных странах в XVIII-XIX веках вместе с возникновением рыночной системы. Для России и других восточных цивилизаций эта модель не характерна. Становление данной модели связано с распространением частного предпринимательства, которое пришло на смену вассальным отношениям в феодальном государстве. Теоретическую основу данной модели создал в XVIII веке Адам Смит, провозгласив «Великую хартию вольностей плательщиков». Классическая политическая экономия, обосновала политику экономического либерализма.

Государство, как и прежде, обслуживало нужды привилегированного слоя, на первом плане находились расходы на содержание армии, двора и государственного аппарата.

Расходы государства в национальном продукте в западных государствах к концу XIX века уменьшились до 8-12%. На протяжении всего XIX века просматривалась тенденция к уменьшению доли национального дохода, распределяемой государством. Происходило это потому, что в XIX веке набирала мощь промышленная революция, мануфактуры сменились фабриками, экономика быстро развивалась и отмечался экономический рост. В абсолютном исчислении расходы государства росли. Функции государства в течение XIX века принципиально не менялись. Модель «минимального государства» благодаря правовой защите частной собственности позволила сформироваться рыночным институтам, основанным на свободной конкуренции. Однако государство было устранено от решения таких вопросов, как социальная защита, как антимонопольное и антициклическое регулирование, как контроль за деятельностью коммерческих банков, Все это накопило к концу XIX века огромные проблемы в экономике европейских стран.

3. Модель «государства макроэкономического стабилизатора» начала формироваться в западных странах во второй половине XIX века и сложилась к 30-ым годам XX века. Внешним импульсом, ускорившим процесс перехода к этой модели стала I мировая война. Под ее воздействием государство в поиске финансовых средств увеличило налоговое бремя и соответственно расходы государства до 20-25%. Этому способствовали новшества в системах учета, платежа, кредитования на уровне фирм и коммерческих банков.

После окончания войны расходы государства не уменьшились, поскольку настоятельно требовалось проведение экономического регулирования экономики по направлению сдерживания монополизации и беспредела со стороны, уже к тому времени окрепшей, финансовой олигархии. Велика Депрессия 1929-1933 годов потребовала мобилизации всех экономических, финансовых, правовых и административных рычагов. Привела к быстрому, качественно новому подходу в государственном регулировании, формированию экономического инструментария макроэкономической стабилизации.

Оптимальная доля государственных расходов в национальном продукте первой половины XX века составляла 20-30%. Модель государства «макроэкономического стабилизатора» привела к появлению новых функций государства, которые добавились к прежним. Однако усложнение экономического, технологического, организационного, корпоративного аспекта национального производства требовала нового подхода к включению труда в сложную систему экономики. Общество нуждалось в инвестициях не только в основные капитальные фонды, но и в человека.

4. Модель «социального государства» имела долгую предысторию, но фактически начала формироваться в 30-х годах XX века. Причинами ее появления были как эндогенные факторы в странах с рыночной экономикой, так и экзогенные.

Эндогенные факторы были связаны с качественно новым технологическим и системным уровнем организации производства как на уровне отдельной фирмы, особенно корпорации, так и всего национального производства, включенного в мировое хозяйство. Труд как фактор производства, стал в первую очередь предопределять конкурентную способность фирмы. Требовался работник соответствующего уровня – с высоким образовательным цензом, творческим потенциалом, социальной уверенностью в будущем. На уровне макроэкономических проблем необходим был емкий рынок сбыта с высокой покупательной способностью. Это привело к выработке широких социальных программ, реализуемых на уровне государственного регулирования, увеличению финансирования «человеческого капитала».

К экзогенным факторам, повлиявшим на формирование модели «социального государства», относится в первую очередь существование двух противоборствующих систем – капиталистической и социалистической. В 60-70-х годах XX века в социалистических странах были достигнуты максимально пиковые социальные завоевания – общая занятость, 8-часовой рабочий день, финансируемое государством «бесплатное» (для граждан) среднее образование, медицинское и курортно-санаторное обслуживание, жилищная программа, развитие культмассового спорта, самодеятельности, стабильное пенсионное обеспечение. Сильное давлением на рыночные страны со стороны социалистических вынудило их быстрыми темпами перенять социальные достижения. Государство взяло обязательства по социальному обеспечению своих граждан, доведя долю государственных расходов в национальном продукте к 60-70-м годам XX века до 40-50%.

В социалистических странах модель государства «макроэкономического стабилизатора» и модель «социального государства» соединились в единую систему, принципиально отличающуюся от западных стран по хозяйственному механизму, по институту прав собственности, по инструментам государственного регулирования и многому другому.

Модель «социального государства» в западных привела к формированию странам сложной и разветвленной социальной программы, которая стала обязательным атрибутом функций современного государства. Однако, такое колоссальное налоговое бремя на экономику, привело к замедлению темпов экономического развития и усилению инфляционных процессов. Также возникла излишняя бюрократизация экономики, содержание разросшегося государственного аппарата съело большую долю социального финансирования. Возникло так называемое понятие «дырявого ведра» социальных расходов, когда на распределение социальных выплат государство тратило больше средств, чем на сами выплаты.

В социалистических странах сдвоенная модель «социального государства + государство макроэкономической стабилизации» также вызвала негативные экономические последствия в виде технологического отставания, утяжеленной структуры национального хозяйства, бюрократического диктата, социального иждивенчества и др.

5. Модель «эффективного государства» начала формироваться в 80-х годах XX века. Она прошла в своем развитии два этапа. В западных странах это проявилось в изменении экономической политики, в социалистическом лагере начались процессы трансформации всех сфер общества. Первый этап в западных странах в 80-90-х годах, происходил под лозунгом монетарных неоклассических идей экономического либерализма. Он привел к механическому уменьшению государственных расходов за счет сокращения государственного аппарата и социальных расходов. Лозунг этого периода - «Небольшое государство и большой конкурентный рынок». На первом этапе доля государственных расходов в национальном продукте несколько уменьшилась до 30-45%, поскольку государство не могло сбросить с себя, взятые социальные обязательства.

В постсоциалистических государствах первый этап формирования модели «эффективного государства» вызвал сильные кризисные явления, которые разрушили сложившиеся институты государства до опасных границ.

Второй этап начался в середине 90-х годов XX века. Для него характерно стабилизация размера государственных расходов в ВВП для каждой национальной модели экономики на своем уровне:

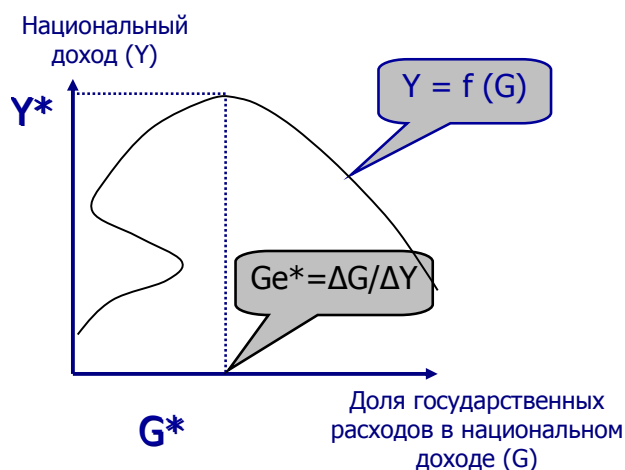
- Швеция, Дания – около 60%;
- Нидерланды, Чехия, Норвегия, Австрия, Финляндия, Польша, Франция – около 50%;
- Германия, Италия – около 45%;
- Канада, Испания, Великобритания, Австралия- около 40%;
- США, Япония, Турция, – около 30%;
- Россия – около 45%.

Современные процессы развития государства заключаются в том, что государство вынуждено выполнять все больше новых функций в условиях ограниченного размера расходов. К ним относятся экологическая программа, финансирование НИОКР по стратегическим направлениям, защита от терроризма. Поэтому дальнейшее развитие государственного сектора связано не с увеличением его размеров, а повышением эффективности его деятельности, поиском новых форм работы государственного сектора.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Если соединить все модели государства в единую зависимость, то окажется, что доля государственного сектора в национальном продукте на каждом этапе соответствовала функциям, выполняемым государством.

Попытки излишнего, неоправданного увеличения или уменьшения доли государственного сектора приводили к дестабилизации экономики. В абсолютном измерении государственный сектор все время увеличивался. Изменение доли государственного сектора происходило за счет разных темпов прироста его самого и национальной экономики в целом. Поэтому от статической модели $G^*=G/Y$, следует перейти к динамической модели $G^{c*}=\Delta G/\Delta Y$, определяющей оптимальный размер государственного сектора,

где: ΔG - прирост государственных расходов в абсолютном стоимостном измерении; ΔY - прирост ВВП в абсолютном стоимостном измерении;

G^{e*} - ожидаемая доля государственного сектора в ВВП в долгосрочный период.

В российской практике государственного регулирования можно выделить *особенные* черты. Расходы государственного сектора от национального дохода имели тенденцию к увеличению на протяжении всей истории российской государственности и достигли максимального значения в период с 1930-1980 гг., как и в других социалистических странах.

Начиная с 1990-х годов в ходе экономической рыночной реформы, доля расходов государственного сектора начала стремительно снижаться и достигла своего минимального значения в 1995 году – 39,3% от ВВП.

В настоящий период она составляет около 45% от ВВП, что является для нашего государства с учетом исторических традиций недостаточным размером.

Достижения институциональной и эволюционной школ, позволяют по-новому взглянуть на проблему экономической теории государства.

В статье предлагается авторская гипотеза институциональных моделей государства, основанная на теории институциональных матриц

Х и У Кирдиной С.Г., институциональной концепции истории российской государственности Нуреева Р.М.¹

Институциональная теория ставит задачу исследования государства как самоорганизующейся системы, встроенной и переплетенной с институциональной системой общества.

Нами выделяются три базовые характеристики, определяющие государство как институциональную систему.

Первая сторона институциональной системы государства заключается в том, что государство - это институт власти. Государство рассматривается как институт принуждения. Возможны разные формы реализации власти. Для этого необходимо существование тела государства в виде бюрократии. Организация тела государства осуществляется в виде иерархии и более сложных организационных форм. Институт власти подразумевает определенный способ взаимодействия государства и граждан, государства с другими государствами. Институт власти в большей степени изучен в философии и праве, чем в экономической теории.

Экономическая концепция государственной власти связана с ядром неоклассики – ограниченность экономических ресурсов, и методологией неоинституционализма – контрактной теорией, теорией Д. Норта трансакционных издержек.

Институт власти государства является первичным и доминирующим в институциональной системе государства.

Формы власти государства задаются народом и связаны с его историей, традициями, культурой, экономикой и др., т.е. со всей институциональной системой. Институт власти государства находится в развитии.

---

¹См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Под ред. Р.М.Нуреева – М.: Московский общественный научный фонд, 2003; Кирдина С.Г. Х и У: Институциональный анализ. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004.

Мало изучена зависимость между процессом увеличения функций государства и соответствующим развитием организационного устройства государства и формы реализации власти государства.

Вторая характеристика институциональной системы государства заключается в создании общественных благ. Главным общественным благом является минимизация трансакционных издержек в обществе для всех экономических агентов. Задача решается через развитие трансакционного сектора во всем его многообразии. К общественным благам относится социальная политика, направленная на защиту групп населения со слабой договорной силой. Данное благо обусловлено не только экономическими процессами, а также и этическими принципами человеческого общества. Общественным благом традиционно является безопасность общества – защищенность от захвата территории и потери независимости, защищенность от внутренних беспорядков, экологическая и информационная безопасность, защита национальной культуры и религиозных традиций.

Третья характеристика институциональной системы государства связана с созданием инструмента регулирования общества через мировоззрение и ценности при помощи конституционных, надконституционных, неформальных правил и институтов. В первую очередь это сторона системы государства реализуется через формирование идеологии. Государство выступает как носитель мировоззрения, миссии, этики народа или нации. В соответствии с доминирующей идеей в обществе власть государства принимает необходимую организационную форму и определяется объем функций государства.

Возникает вопрос, в каком соотношении соподчиненности находятся три выделенные свойства государства. Разные научные подходы, материализм, идеализм, по-разному отвечают на этот вопрос.

В институциональной теории многофакторный анализ позволяет в большей степени изучать проявление *особенного* в теории государства. Наиболее распространенным подходом остается деление на экономические

системы западной цивилизации и восточной.² Хотя выделение восточной модели является излишне обобщенным.

Для институциональной модели западного государства характерно свойство вторичности государства по отношению к экономическим рыночным связям экономических агентов. Государство играет роль нивелирования провалов рынка. Экономические агенты матрицы Y проявляют в своем поведении действенность, напор, агрессивность, конкурентную борьбу (мужские черты). Государству в такой экономике отводится роль арбитра (успокоителя), создателя нормальных условий деятельности, в первую очередь спецификации прав в рамках частной собственности. Все эти свойства государства получили отражение в экономической науке. В первую очередь развивалась теория государственного регулирования в условиях политики протекционизма (XV-

² См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995; Кавелин К. Д. Взгля на юридический быт Древней России // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. Монография по русской истории. СПб., 1897; Кирдина С.Г. X и Y: Институциональный анализ. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004.-

XVII вв.). Государство рассматривалось как защитник национального бизнеса и средство внешней экспансии. Классическая политическая экономия рассматривала государство с позиций функций поддержания конкурентного национального рынка и минимизации функций государства. Неоклассическая теория поставила вопрос экономического оптимума и оптимума распределения по Парето. В рамках майнстрима государство представлено как вторичный экономический агент, берущий на себя только те функции, с которыми не справляется рынок. Неинституционализм активнее исследует влияние властных, правовых функций государства на экономику. Функции государства рассматриваются сквозь призму трансакционных издержек и пути их минимизации. В неоинституционализме анализу подверглись формы реализации властных полномочий в виде контрактной системы. Государство – агент по производству общественных благ. Функция идеологического, духовного, культурного центра государства изучалась только в виде эффективной или неэффективной экономической политики.

Институциональная система российского государства отражает особенности модели восточного государства. В ней государство является первичным, связующим звеном хозяйствующих субъектов. Психология коллективности требует организационного центра, которым является государство. Для славян характерно поведение с первичным поиском идеи, духа, общей цели и внутреннего самопознания. С другой стороны, невозможность индивидуально «с низу» изменить систему общества, породило поведение выжидания, безынициативности, пассивности людей в обществе и экономике. Изменения в экономике возможны были только сверху, сразу затрагивая всю систему. Поэтому роль государства заключалась в реформировании системы. Однако изменения происходили только тогда, когда накапливались проблемы в прежней системе снизу. Иерархия организации подтачивалась снизу, а реформировалась и изменялась сверху. Государство в российском обществе играло роль не

просто экономического агента и организатора, а духовного центра, идейного вождя. Для экономических хозяйствующих субъектов российской экономики в рамках языческой традиции, православной этики, социалистической экономики, была характерна выжидательная, вторичная, пассивная роль (женские черты). Государство являлось собирателем и организатором.

Институциональная *особенность* государственной системы России нашла отражение в российской экономической науке.³ Поскольку принцип рациональности не был характерен для славян изначально, ментально, российская экономическая наука развивалась по другому пути.

В институциональной системе российского государства первичную функцию имело идейное, духовное начало государства. (с идеей Третьего Рима, имперская традиция, коммунистическая и т.д.) Организационные, властные отношения и функции государства были подчинены господствующей идее.

³ Абалкин Л.И. О поисках самоопределения российской школы экономической мысли //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003; Ольсевич Ю.Я. О специфике национальной школы экономической мысли России. //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003; Автономов В.С. История экономической мысли и экономического анализа: место России. //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003; Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права //Правоведение. -2003. - № 4.

Таким образом, институциональный анализ моделей западного и восточного государства позволяет оценить цивилизационные особенности и присущие им закономерности развития во всех сферах общества, и, в частности, в формировании государственной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин Л.И. О поисках самоопределения российской школы экономической мысли //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003.
2. Ольсевич Ю.Я. О специфике национальной школы экономической мысли России. //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003.
3. Автономов В.С. История экономической мысли и экономического анализа: место России. //Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003.
4. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Под ред. Р.М.Нуреева– .: Московский общественный научный фонд, 2003.
5. Кирдина С.Г. X и Y: Институциональный анализ. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004.
6. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995
7. Кавелин К. Д. Взгля на юридический быт Древней России // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. Монография по русской истории. СПб., 1897.
8. Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права //Правоведение. -2003. - № 4.
9. Викторова Л.Г., Одинцова М.Н. Проблемы формирования российской интеллигенции в свете цивилизационного подхода// www.lib.sibstu.kts.ru
- 10.Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003.
- 11.Гутнер Г.Б. Теоретический и философский дискурс.
- 12.Ульрих Петер Критика экономизма – М.: Вузовская книга, 2004.